

Глава 6: Бесстыдные люди

Прошел месяц, и настало время, чтобы Федерация выпустила официальное уведомление о наследовании. В течение этого месяца Лин Лань проводила все свое время за едой и сном – во время сна она, разумеется, погружалась в медитацию. За это время она поняла, как действовать, и попросила малявку Сяо Сы будить ее шумом, если будет спать слишком долго – все же не хотелось ей попасть в больницу, чтобы там кто-то сумел раскрыть ее секрет; угроза стать лабораторной крысой все еще казалось реальной.

Кто такой Сяо Сы? Разве он не просто самопровозглашенная программа по управлению машин? Полмесяца назад под его руководством, проведя десятидневные исследования, Лин Лань смогла наконец сосредоточиться на своей духовной сети, чтобы исследовать свой разум. Таким образом она смогла вступить в полный контакт с этой мелочью. Подключившись к нему, она включила виртуальное учебное пространство – теперь в следующий раз, когда она захочет подключиться, это будет не так сложно: все, что ей нужно было сделать, это мысленно приказать: «Подключиться к виртуальному учебному пространству», и ее сознание может войти.

По правде говоря, когда она впервые увидела виртуальный образ Сяо Сы, она едва не подавилась: образ был спроектирован весьма тщательно, и со своей невинной улыбкой малец выглядел года на три-четыре. Он выглядел просто очарователен и взволнованно смотрел на Лин Лань, словно спрашивая – нравится?

Плохо было то, что он был слишком взволнованным: паренек был полностью голым и крутил своей голой задницей, выражая восторг. Именно из-за этого Сяо Сы и пострадал: он моментально прыгнул ей на руки, причем так, что руки оказались прямо на самом неприличном месте, за что моментально получил шлепок по заднице.

Черт возьми! Несмотря на то, что Эта Штука была очень маленькой и незначительной, она все еще оставалась Этой Штукой! А Лин Лань все еще была девственницей!

Лин Лань быстро отошла, а мальчонка обиделся: он упрыгал в самый далекий край виртпространства и отказался выходить в знак протеста. Лин Лань сначала не обратила внимание, но спустя два дня Сяо Сы все еще продолжал дуться, и она почувствовала себя в тупике. Это было больше необходимостью, чем жестом доброй воли – в конце концов, ей придется во всем полагаться на этого бесенка! – но она уговорила его вернуться, пообещав больше никогда его не шлепать. После такого обещания мальчишка снова заулыбался, и все было улажено.

Они снова начали болтать. Лин Лань спросила, как его называть – и он снова ее выбесил. «Зови меня Сые*», – да у него еще молоко на губах не обсохло, а уже требует звать его «Сые»! Несмотря на данное обещание, руки у Лин Лань зачесались, чтобы снова отвесить ему шлепок по заднице. Под ее безжалостным градом аргументов, логики и пафоса, малыш, наконец, согласился называться Сяо Сы. Лин Лань гордилась собой.

Впоследствии, из любопытства, она спросила Сяо Сы, почему он хотел, чтобы она назвала его Сые. Его ответ заставил ее потерять дар речи. Он сказал, что раньше это имя было довольно популярным в Интернете, книгах и фильмах: раз его ID содержит так много четверок, почему ему не назваться так? Лин Лань поняла, что немного ошиблась, мысля собственными стереотипами, и дала себе зарок впредь такого не делать.

Она успешно наладила связь с Сяо Сы и теперь могла в любое время войти в учебное

виртпространство. Мало того, в течение этого месяца через случайные разговоры ее матери и управляющего Лин Цинь она узнала, что отец в ее нынешней жизни пал смертью храбрых на поле боя, и теперь, чтобы наследовать военное наследство своего отца, она должна была стать мужчиной. Это заставило Лин Лань вздохнуть. Гендерная дискриминация была повсюду, даже в ее прошлом мире с мнимым гендерным равенством. Сейчас, много лет спустя, в эпоху космических открытий и межзвездных путешествий, люди никак не могут от этого избавиться.

Лин Лань понятия не имела, что значит «военное наследство». Конечно, с помощью Сяо Сы она могла бы выйти в интернет, но все еще не до конца понимала мир, в который попала. Она успокоила взволнованного помощника и терпеливо стала ждать, пока подрастет – хотела самостоятельно познать новую жизнь. Она была терпеливой девушкой – иначе как бы она смогла терпеть нечеловеческую боль в течение двадцати лет своей болезни?

Первоначально она стала беспокоиться о двухлетнем сроке, установленном Сяо Сы. Однако тот успокоил ее, проведя пару анализов и выяснив, что медитация – один из самых надежных способов укрепить физическое состояние тела, так что, чтобы к двум годам жизни не умереть, ей необходимо в день часов по десять практики.

Таким образом, теперь, когда у нее было больше времени, она больше не беспокоилась. Она была младенцем, так что не хотела ставить особых рекордов – медленно развитие подходило ей как нельзя лучше. Теперь она как нельзя лучше понимала значение высказывания: «Дерево, что возвышается над лесом, легко ломается ветром». В конце концов, она жила, и это главное!

Вскоре пришло время для Федерации официально выдать наследство. Лин Лань чувствовала, что ее мать была необыкновенно печальной в этот день: принимая наследие мужа, она словно признавала, что тот умер, не цепляясь больше за призрачную надежду на чудо. Она официально объявила, что Лин Сяо, отец Лин Лань, был мертв.

Сегодня утром Лин Лань почувствовала, что в доме что-то происходит – она не могла понять, что именно. Вскоре слуга бережно вынес ее вниз: она увидела множество прекрасных огней и анфиладу колонн.

«Еп7, аутентификация завершена». Несомненно, с таким великолепным дополнением статус ее семьи вознесся бы до небес. Прежде, чем Лин Лань смогла разглядеть еще что-нибудь, ее передали на руки матери. При взгляде на любопытную мордашку ребенка скорбь исчезла с лица Лань Лофэн: Лин Сяо оставил ей самое главное сокровище, и это придавало ей сил для борьбы.

Она сжала маленькую ручку Лин Лань:

- Это – сын Лин Сяо, мастер Лин Лань, и он унаследует все!

В это время раздался старый и безжалостный голос:

- Мы не можем позволить жертве Лин Сяо пропасть зря. Мы нисколько не отрицаем прав молодого мастера Лин на наследование; мы просто надеемся, что клан Лин изберет лучшего, который сможет взять на себя обязанности генерала Лин Сяо.

Лань Лофэн перевела взгляд на говорившего. Несмотря на то, что ему было около 70 лет, его фигура была сильной и прямой. Он был старшим из семьи Лин, Лин Сужень. Даже когда Лин Сяо был жив, ему все равно приходилось вежливо называть его дядюшкой. Он так же был главой той части клана, которая была против того, чтобы все наследство генерала перешло в руки Лин Лань.

Лин Лань почувствовала, как от этих слов грудь Лань Лофэн задрожала, словно она сдерживала гнев. Да, она никогда не видела такого бесстыдного человека. Согласно этим словам, сын не мог даже унаследовать военные преимущества своего отца. Тогда ради чего он проливал кровь за свою Родину? Только ли ради того, чтобы его вдову и ребенка пытались запугать?

Лин Лань потянула мать за палец, угукая. Черт подери, она была слишком мелкой – иначе давно плюнула бы в лицо этому мерзавцу, который так обращался с ее мамой.

*Сыэ – Буквально переводится как «Четвертый господин», из-за чего произошло непонимание: Лин Лань сделала акцент на части «господин», Сяо Сы – на слове «четыре».

<http://tl.rulate.ru/book/9561/183434>